

Чжань Хаоцзе случайно опустил голову. Она ударилась лбом о лоб Чжань Хаоцзе. Он был в порядке, но она больше не могла терпеть боль.

Было не только больно, но и кружилась голова.

Она больше не могла стоять на месте. Ее ноги затекли. Чжань Хаоцзе посмотрел на нее. Ее лоб уже покраснел.

Она не знала, было ли это ее воображением, но в глазах Чжань Хаоцзе мелькнула слабая улыбка.

С ума сойти! Она откинула голову назад и была так зла, что собиралась снова столкнуться с ним. Однако он легко уклонился от нее и, заставив ее повернуться к нему спиной, развернул ее тело.

"Отпусти меня!"

Движения Ши Мэнгуан промахнулись. После повторных движений она почувствовала все большее головокружение.

Чжан Хаоцзе внезапно обнял ее за талию и понес в комнату.

У Ши Мэнгуан уже сильно кружилась голова, поэтому она почувствовала еще большее головокружение, когда он упал ей на голову. Когда он повалил ее на кровать, мягкий шелк заставил ее тело подпрыгнуть дважды.

Не успела она подняться, как он уже был на ней.

"Чжан Хаоцзе, уходи".

Ее голос был немного хриплым. Не успела она договорить, как он уже снял с нее пальто.

Он бросил его на землю рядом с ней, затем свитер. Свитер был пуловером, поэтому он не смог снять его сразу.

Пока он снимал его, она изо всех сил тянула за подол. Таким образом, такой хороший предмет одежды был просто разорван.

Рука Ши Мэнгуана побелела от удушья. Увидев это, Чжан Хаоцзе легко схватил ее руку и поднял над головой.

В тот момент, когда она собиралась ударить его, он сорвал галстук со своей шеи и легко связал ей руки.

Он был очень сильным. Она не знала, как он это сделал, но ее дорогой свитер был разорван им в клочья.

"Извращенец!" выругался Ши Мэнван.

Чжан Хаоцзе усмехнулся и уставился на ее красное от гнева лицо. "Извращенец? Я должен показать тебе, что такое настоящий извращенец!"

Ее сердце наполнилось страхом, Ши Мэнван смотрела, как он привязывает ее руки к кровати.

"Чжан Хаоцзе, отпусти меня. Не будь таким".

Чжань Хаоцзе был невозмутим.

Он опустил голову и сильно прикусил ее губы. Он немного отступил, когда ей стало больно.

Его губы опустились на ее щеку, кусочек за кусочком, и, наконец, переместились к ее уху.

"Разве ты не называла меня извращенцем? Сегодня я покажу тебе настоящего извращенца".

Ши Мэнгуан все еще хотела отругать его, но очень быстро поняла, что не может.

...следующие пять тысяч слов были опущены, пожалуйста, УУ...

Ши Мэнгуан лежала на кровати с широко открытыми глазами. Не было ни одной части ее тела, которая бы не болела, и не было ни одной части, которая бы не испытывала дискомфорта.

Это было ощущение, от которого она чувствовала себя еще более неловко, чем в первый раз. Ее тело было похоже на разобранный строительный блок. Ей было трудно даже поднять руку.

Простыни под ее телом были в беспорядке. Она чувствовала себя очень неловко, но не могла даже отойти в ванную.

Мужчина рядом с ней уже встал и пошел в ванную. Очень скоро она услышала шум воды, доносящийся изнутри.

Она попыталась перевернуться, но поняла, что даже такое простое действие причиняет ей дискомфорт.

"Извращенец".

Ши Мэнван стиснула зубы и оставила попытки встать.

Позади нее послышались шаги. Она закрыла глаза и не хотела обращать внимания на этого ублюдка. Однако в этот момент ее тело кто-то поднял.

"Чжан Хаоцзе".

Ши Мэнван осознала, насколько хриплым был ее голос, только когда она это сказала. "Хватит."

Она не могла сделать это снова.

Чжан Хаоцзе отнес ее прямо в ванную. Он включил душ и поставил ее под него.

Теплая вода обдала ее тело, и ей стало намного легче. Самое главное, что у нее сейчас действительно не было сил. Если бы он не нес ее так, у нее, возможно, не хватило бы сил стоять на месте.

Но -

"Чжан Хаоцзе, что делают твои руки?"

"Помогаю тебе мыться".

Монотонный ответ прозвучал очень серьезно.

Глупости. Ши Мэнван оттолкнул его руку. "Я сам помоюсь".

"Ты уверен, что у тебя хватит сил?"

"Скрытая насмешка в этом голосе разозлила ее. Она изо всех сил пыталась встать, но чуть не упала.

Он легко поднял ее за талию и удержал на месте. В то же время он успешно заставил ее тело полностью прислониться к его телу.

Ши Мэнван была одновременно смущена и рассержена. Не успела она полностью успокоиться, как он снова поднял ее тело.

"Чжан Хаоцзе!" Ши Мэнгуань была потрясена. Ее голос был наполнен жалостью.

"Только один раз".

Ши Мэнван только спустя долгое время поняла, что слишком рано обрадовалась.

На этот раз это было не просто один раз. Это было много раз.

Следующий день был пятым днем Нового года. Ши Мэнван провела его в постели. На шестой день лунного Нового года она все еще лежала в постели.

Вплоть до седьмого дня лунного Нового года, целых три дня, Ши Мэнван проводила все свое время в ванной, за исключением основных приемов пищи. Она принимала душ, а все остальное время проводила в той самой кровати, которую специально застелила для удобства.

Чжан Хаоцзе был похож на сумасшедшего. За эти три дня, кроме еды и сна, он почти не останавливался.

Ши Мэнван уже перестала бороться и сопротивляться.

Зазвонил будильник. Его поставил Ши Менгван. Другие люди могли идти на работу после 15 числа первого лунного месяца, а она - нет.

Но ей было очень трудно вспомнить текущую ситуацию.

Как только одеяло было поднято, она увидела следы на своем теле. Она стиснула зубы и в сердцах снова прокляла Чжань Хаоцзе. Затем она отказалась вставать.

Она закрыла глаза и заставила себя не обращать внимания на ощущения в теле.

Она даже не осмеливалась сказать, что Чжан Хаоцзе заставлял ее. Ведь если бы она сказала, что он принуждает ее, у Чжань Хаоцзе было множество способов заставить ее сделать это добровольно.

Он действительно сделал это. Он использовал все средства, чтобы заставить ее молить о пощаде. -

Ши Мэнвань отмахнулась от образов в своем сознании. Любой образ, который приходил ей в голову, заставлял ее чувствовать стыд.

Ши Мэнвань потянулась за телефоном. Последние несколько дней телефон был отключен Чжань Хаоцзе.

Она включила телефон. У нее были десятки непрочитанных текстовых сообщений и десятки пропущенных звонков.

За исключением одного, принадлежавшего Су Цинсану, все остальные были звонками из дома и от Сяо Ци.

Неважно, что Ши Мэнвань не ответила на звонок Су Цинсана, но она не могла проигнорировать звонок матери Ши.

Как раз в тот момент, когда она собиралась позвонить Ши Мэнгуану, она вспомнила о своем нынешнем состоянии. В ее нынешнем состоянии, если она откроет рот, ее мать обязательно услышит, что что-то не так. Она подумала об этом и решила связаться с семьей позже.

Неважно, позвонит ли ей Ши Мэнгуан позже, но, глядя на десятки звонков Сяо Ци и отправленные им текстовые сообщения, Ши Мэнгуан почувствовала, что что-то не так.

Подумав некоторое время, Ши Мэнвань перезвонила ему.

"Сяо Ци". Как только она позвонила ему, Ши Мэнвань поняла, что что-то не так.

"Это Мэнвань?" Сяо Ци почти сразу взял трубку. "Ты в порядке?"

"Я в порядке". Ши Мэнвань старалась, чтобы ее голос звучал нормально, но она так сильно кричала в эти дни, что ее голос был почти хриплым.

"Твой голос звучит не очень хорошо. Ты действительно в порядке?"

"Я в порядке". Ши Мэнвань покачала головой и сглотнула слюну. "Я действительно в порядке, но, возможно, я простудилась".

"Так ты болела все эти дни?"

Слова Сяо Ци заставили Ши Мэнвань не знать, как ответить. Она сделала небольшую паузу и прочистила горло. "Да, я заболела в тот день, когда вернулась".

Поскольку она солгала, ее слова заставили ее чувствовать себя особенно виноватой.

Сяо Ци не мог сказать, что она лжет, но он мог сказать, что ее голос был слабым. "Это серьезно? Как сейчас? Ты принимала лекарства? Я слышал, что твой голос очень хриплый. Вы кашляете? Мне отвезти тебя к врачу?"

Серия заботливых слов коснулась Ши Мэнгуана, но это была только забота.

"Все в порядке.

Я буду в порядке через пару дней, когда приму лекарство".

"Извините, я грубо себя веду". Сяо Ци понизил голос на другом конце телефона. "Если вы не хотите, чтобы я вас навещал, могу я вызвать для вас скорую помощь? Твоя грубость звучит неправильно".

"Все действительно в порядке". Ши Мэнван покачала головой. Поняв, что Сяо Ци не видит ее, она снова попыталась повысить голос. "Наверное, я давно не болела, поэтому внезапная простуда - это слишком. Я приняла лекарство, и после сна буду в порядке".

"Но ты же болела несколько дней, верно?" Сяо Ци сделал паузу: "Знаешь? Когда ты не отвечал на мои звонки последние несколько дней, я подумала, что ты не хочешь меня видеть".

"Сяо Ци?"

"Я подумала, что ты сбежал с половины фильма в тот день, потому что я не подхожу тебе по типу, и ты планировал отвергнуть меня таким образом".

"Я не это имела в виду". Сяо Ци действительно не был ее идеалом, но она не хотела причинять ему боль. "Прости меня, Сяо Ци. У меня действительно были дела в тот день..."

"Ты имеешь в виду, что у меня еще есть шанс, да?"

"Сяо Ци." Ши Мэнван не хотела ему лгать. Она прекрасно знала, что Чжан Хаоцзе уходил и возвращался, и она снова с ним спуталась. Она не имела права начинать отношения с Сяо Ци сейчас.

"Все в порядке. Если ты не готова, я могу дать тебе время".

"..." Ши Мэнван не знала, что сказать.

"Знаешь что? Я видела тебя раньше". Слова Сяо Ци ошеломили Ши Мэнгуан. У нее не было никакого впечатления о нем.

"Кстати говоря, ты вроде как знаменитость в нашем городе. Я видела тебя раньше". Сяо Ци вздохнул на другом конце телефона. "Я знал, что ты забыл обо мне, но я не забыл о тебе".

"Сяо Ци." Ши Мэнгуан не смог отреагировать, когда он сказал это.

"Хорошо, я не прошу тебя обременять себя. Позаботься о себе. Я приглашу тебя на свидание, когда тебе станет лучше, хорошо?"

"..." Ши Мэнван все еще думала о том, как отказать Сяо Ци, как вдруг на ее талии появилась большая рука. Она была шокирована.

Если бы не Сяо Ци на другом конце телефона, она бы уже кричала.

Несмотря на это, она сделала глубокий вдох.

"Что случилось?" Сяо Ци понял, что что-то не так, по ее голосу. "Только не говори мне, что ты даже не хочешь дать мне эту возможность?"

"Нет." Тело Ши Мэнгуан было поднято Чжань Хаоцзе. Он легко поднял ее на руки. Она была обнажена, но на нем была одежда.

Его рука держала ее за талию. В этот момент большая рука двигалась по ее талии.

"Ты..." Ее глаза были полны вины, она смотрела на Чжань Хаоцзе.

"Значит, ты хочешь дать мне этот шанс?"

Чжань Хаоцзе был невозмутим. Он повернулся к ней лицом и поцеловал в щеку.

Она не знала, куда он делся сегодня утром, но его губы были очень холодными.

Ши Мэнван схватила его за руку, чтобы не дать ему ничего сделать, и в то же время ей пришлось отвлечься на телефонный звонок Сяо Ци.

"Сяо Ци, я... я очень хочу спать. Я хочу спать..."

"Все в порядке. Я сказал, что свяжусь с тобой, когда тебе станет лучше". Голос Сяо Ци звучал бодро.

Подумав, что Сяо Ци собирается повесить трубку, Ши Мэнван беспечно ответил. Однако Сяо Ци добавил еще одно предложение.

"Ты не позволил мне прийти к тебе, поэтому ты упустил мой шанс быть с тобой милым".

Ши Мэнгуан на мгновение был ошеломлен. Сяо Ци рассмеялась на другом конце телефона. "Я не лгу тебе. Мои кулинарные способности довольно хороши. Ты сейчас болеешь. Изначально я хотела прийти и приготовить что-нибудь поесть".

"Сяо Ци".

"Ладно, я шучу. В следующий раз. В следующий раз, если ты не против, я приготовлю для тебя".

"Хорошо - а." Ши Мэнван почувствовала руку Чжань Хаоцзе на своем мягком месте. Она изо всех сил старалась, чтобы ее голос звучал нормально. "Тогда в следующий раз".

"Хорошо, в следующий раз". Сяо Ци был доволен, так как это означало, что у него еще есть шанс. "Тогда хорошенько отдохни. Увидимся позже".

"Хорошо. Увидимся... позже".

Ши Мэнван оказалась в затруднительном положении. Как только она положила трубку, она сразу же повернулась, чтобы посмотреть на Чжань Хаоцзе.

Ей было плевать на слабость своего тела.

Она отдернула руку Чжань Хаоцзе. Глаза, которые смотрели на него, были полны негодования.

"Чжань Хаоцзе, ты закончил?"

Ее голос был хриплым, а тело слабым. Этих нескольких простых движений было достаточно, чтобы она задыхалась, особенно ее талия, которая чувствовала себя неуютно и кисло.

Чжань Хаоцзе перестал двигаться. Его глубокие глаза, словно в них была скрыта буря, пристально смотрели на ее лицо.

"Ты хочешь встретиться с Сяо Ци в следующий раз? Хочешь съесть его еду?"

"Ты подслушиваешь телефонные разговоры других людей?"

"Это и есть подслушивание?"

Сяо Ци сказал это так громко, так зачем ему нужно было подслушивать?

"Негодяй."

"Я думал, ты уже знаешь". Большая рука Чжань Хаоцзе лежала на ее талии, а в его глазах читалась угроза.

"Бесстыдник".

Чжань Хаоцзе снова притянул ее за талию ближе. Расстояние между ними было меньше пяти сантиметров.

"Ты веришь, что я могу быть более бесстыдным?"

Конечно, она верила. За последние несколько дней она в полной мере ощутила это на себе.

Ши Мэнван стиснула зубы и попыталась немного отодвинуть свое тело назад.

"Чжан Хаоцзе, чего ты хочешь?"

Его длинные и узкие глаза с оттенком мрачности Чжань Хаоцзе долго смотрел ей в лицо.

"Держись подальше от Сяо Ци".

Ши Мэнван почти рассмеялась от злости. "Почему я должна?"

Чжань Хаоцзе посмотрела на свой внешний вид. Последние несколько дней были слишком тяжелыми. Она выглядела немного изможденной, но это не портило её красоты.

Наоборот, кроме красоты, в ней чувствовалась какая-то трогательность.

Чжан Хаоцзе снова подошел к ней и усмехнулся.

"Веришь или нет, но я переведу его в южноафриканский филиал?"

"..." Ши Мэнван была ошеломлена. Она ничего не понимала. Чжан Хаоцзе добавил.

"У нашей компании нет филиала в Южной Африке, но я думаю, что Сяо Ци не против стать первым лицом".

"Вы мне угрожаете?"

"Угрожаю? Это нормально, если ты так думаешь, но я думаю, что это доброе напоминание".

Его глаза были полны злости, Чжань Хаоцзе протянул руку и ущипнул ее за подбородок. "Если ты не хочешь причинить ему боль, ты должна знать, что делать".

Ши Мэнвань была так зла, что ее грудь вздымалась и опускалась. Она с ненавистью закусил губу и подняла голову, глядя на Чжань Хаоцзе.

"Чжань Хаоцзе, не заходи слишком далеко".

Сказав это, она даже почувствовала, что это нелепо. Она не только не знала, как далеко он зашел сегодня.

"Чжань Хаоцзе." Она заставила себя успокоиться. "Скажи мне, что я должна сделать, чтобы ты отпустил меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088024>